

Искусствоведение

УДК 78

О.Л. Проститов

Проститов Олег Леонидович, член СК РФ, заслуженный деятель искусств РФ, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: otdelnauka@gmail.com

РАЗМЫШЛЕНИЯ ВСЛУХ НА ТЕМУ «КОМПОЗИТОР»

Опираясь на сорокалетний творческий и педагогический опыт, автор статьи размышляет о причинах совершающихся ныне перемен в развитии музыкальной сферы, делится своими мыслями о последствиях, которые может повлечь за собой изменение статуса композиторского искусства.

Ключевые слова: история русской композиторской школы, профессиональная подготовка молодых композиторов, звуковая среда современности, композиторские конкурсы и фестивали.

O.L. Prostitov

Prostitov Oleg Leonidovich, member of Russian Federation Union of Composers, honoured artist of Russian Federation, professor of Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: otdelnauka@gmail.com

REFLECTIONS OUT LOUD: TOPIC «COMPOSER»

Based on forty years of creative and pedagogical experience, the author of the article reflects on the reasons for the ongoing changes in the development of

music, shares his thoughts on the consequences that change of composer's art status may entail.

Keywords: history of the Russian composer school, professional training of young composers, present day sound environment, contests and festivals for composers.

Композитор – призвание, дар. Композитор – профессия, ремесло.

Композитор – мыслитель, философ, драматург звука; создатель уникального мира звучащей реальности, новой, доселе никому неведомой.

Занятие композиторским искусством – тяжелый крест, требующий полной отдачи и огромных душевных затрат, духовного избранничества, жертвенности. Вот почему композитор – особый тип мышления, своеобразный стиль жизни.

Продолжать ряд определений можно до бесконечности, ни одно из них не сможет быть точным, всеобъемлющим в попытке объяснить значение и подлинный смысл данного слова.

Бах, Моцарт, Бетховен, Чайковский, Шостакович, Скрябин, Стравинский, Прокофьев – композиторы. И еще с ними, многие другие, яркие и подлинные.

Кто же композитор сегодня? Как востребован он обществом, нужна ли его индивидуальность кому бы то ни было?

Все ли называющие себя композиторами призваны и хорошо обучены? Оправдывают ли миссию, на них возложенную, как оправдали те, кто были прежде? – Думается, ответ на этот вопрос не будет однозначно положительным; скорее всего, промежуточным, с долей сомнений и размышлений.

Любой вид человеческой деятельности всегда в движении. Подъемы и спады в поиске новых путей развития – это нормально. Особенно в период затянувшегося, на наш взгляд, «царства постмодерна», другими словами, –

реакции на ослабление и размывание христианских, в широком смысле, ценностей. Она началась в Европе, а затем, как принято, и у нас. Встраиваясь в вектор глобальных устремлений, мы, как казалось, обрели свободу от запретов. Обеспечило ли это дорогу к процветанию в сфере музыкального искусства в целом и в композиторской сфере в частности?

Следствия неоинтеграции не столь радужны. Автор данной статьи намерен поделиться своими впечатлениями, опираясь на опыт сорокалетней практической и педагогической деятельности в области композиции. Шагами к осознанию себя композитором были музыкальное училище, консерватория, ассистентура-стажировка, вступление в Союз Композиторов РФ и СССР, активное творчество, участие в фестивалях, конкурсах в России и за рубежом, преподавание композиции в музучилище и вузах, в детских школах-студиях.

Путь, что называется, пройден сполна, и более половины его пришлось на период после девяносто первого года. Напомним о неблагоприятных тенденциях, наметившихся во времена развала страны. Переосмысление статуса композитора шло не изнутри, а извне – как своеобразный идеологический заказ на реформирование всего советского. Высокопрофессиональное сообщество композиторов-мастеров приравняли к «пережитку устаревшей тоталитарной эпохи», и как бы в отместку за «подавление творцов» поле деятельности творческих союзов резко сократили, отпустили в самостоятельное плавание. Насущной их задачей стало выжить в рыночных условиях, поскольку финансирование деятельности композиторских организаций по всей стране (за редким исключением некоторых, в столицах) прекратилось. Новые землевладельцы занялись отъемом государственной собственности, фактически лишая крова все прежние, теперь ставшие «неформальными» творческие объединения...

Автору статьи это знакомо не понаслышке. Ему, с 1997-го по 2007 год возглавлявшему Красноярский Союз композиторов, известно, что никакие усилия не смогли остановить сползание к деградации. Композиторами стали

называть – и по сей день называют – самозванцев. Это равносильно стремлению поставить шашечную игру «в Чапая» наряду с гроссмейстерскими достижениями в шахматах.

Чтобы самозванства не было, чтобы не всякий, облекшийся в сутану, смел величать себя понтификом, надо заботиться о сохранении традиций, не ломать иерархию ценностей, сложившихся в композиторском цехе Российской империи – и, надо сказать, устоявших в рамках уникального по своей сути советского периода отечественной культуры.

Передает традицию, несет ее в себе прежде всего *среда*, – вполне определенная данность, собственно-музыкальная и, шире, социальная. Она и хранит в своей жизненной практике наиболее зрелые достижения народа, закрепляя в ментальности нарождающихся поколений любовь, доверие и стремление ко всему лучшему, что обрели деды и отцы. Пренебрегая передачей этой ментальности, променяв вековые опоры нашего общего дома на модные пустые безделушки, мы оказываемся под угрозой потерять и отечество (дорогое народу прошлое) и национальную культуру (важное для народа будущее).

В потребительском мире это и происходит, поскольку там нет места творчеству: чаяния и устремления, все так называемые «проекты» этого мира нацелены на коммерческую выгоду. На место благородной потребности в труде ставится зарабатывание денег, господствует лозунг «Все на продажу»: воспитание человеческой личности и просветительство вытеснены стандартами рынка.

Родной наш русский язык – и тот восстает против выражений вроде «оказание творческих услуг», услуг, я бы добавил, людям не только не творческим, но и лишенным нравственных опор, так сказать, «людям с пониженной социальной ответственностью».

Между тем, атмосфера, в которой возрастают творческие люди, должна быть не коммерческо-потребительской, а совсем иной – благотворной для становления мастерства и таланта. Обязательны занятия в профессиональных

учебных заведениях, где приобретается и упрочивается комплекс навыков, без которых немислимы ни профессиональная работа музыкантов, ни серьезное творчество. Лучше, если с самых ранних лет юный сочинитель музыки имеет возможность консультироваться у профессиональных композиторов (незабываемое впечатление оставили, наложили свой особый отпечаток на все дальнейшее творчество автора статьи истинные подарки судьбы, какими были советы, полученные в свое время от таких мастеров, как Д.Б. Кабалевский, К.С. Хачатурян, С.М. Слонимский). Только творческий труд дает человеку моральное удовлетворение, наполняет жизнь смыслом. Кто как не зрелые мастера помогут целенаправленно, неустанно совершенствовать свои природные способности, научат молодых правильно работать с материалом, привьют вкус, направят навстречу высокому и совершенному?

Еще один очень важный момент – звуковая среда повседневности. То, что мы слышим вокруг себя, имеет первостепенное значение. Сегодня домашнее музицирование практически кануло в лету, на смену владению множеством музыкальных инструментов пришло нажатие нескольких кнопок на клавиатуре компьютера; живую ансамблевую практику заменила практика караоке.

Даже концерты современной серьезной музыки, не говоря уже о фестивалях, стали редким и несистемным явлением. В плане работы Союзов композиторов вы не найдете таких (ранее обязательных) мероприятий, как творческие отчеты «Композиторы России – детям». Это давным-давно из списка вычеркнуто. Зато вместо встречи маститых композиторов с детско-юношеской аудиторией обойма телепередач до отказа набита бесконечными шоу-конкурсами, этаким «фабрикой звезд», где эффект от продукции нулевой, если не сказать отрицательный.

Сонм звуковых носителей, оккупировавших жизненное пространство городов, шквалом выплескивает примитив, всю пошлость звукового ширпотреба. Сценические мероприятия, в программе которых числится

исполнение классики, загламурены, концертные организации оправдывают свою репертуарную политику исключительно тем, что «публика нуждается в *заманухе и голосует рублем*».

Где же культурная политика общества и государства? Неужели мы оскудели окончательно, до полного равнодушия к прошлому и будущему? В политических шоу твердим об опасности «потерянных поколений» и при этом – на деле – ничего не предпринимаем против подобной опасности?

Общее среднее и высшее образование протрамбовано асфальтовым катком «Болонской системы», всех развращают принудительно введенным ориентиром на платное обучение. В музыкальном образовании дела обстоят не лучше. Прославившая себя на весь мир русская школа музыки безостановочно реформируется – так, что скоро уже нечего будет реформировать. Прослойка музыкальной элиты, возвращенная, в общем-то, в советской системе, не считая нужным отдать стране свой поколенческий культурный долг, занялась европейскими ангажементом, ушла в коммерческие проекты и заигрывание с поп-индустрией.

Если так продолжится, – а оптимизм черпать из сложившейся ситуации не приходится – лет через пятьдесят композиторам предстоит разделить судьбу амурских тигров и ископаемых мамонтов. Пресловутая новоевропейская концепция «заката культуры», «смерти искусства» окажется отнюдь не теоретической выкладкой на бумаге.

Когда наша *русская композиторская школа* исчезнет без следа, что мы скажем Рубинштейну, Балакиреву, Римскому-Корсакову, Мясковскому, Глиеру, Кабалевскому, Караеву? Будем извинять себя тем, что «не справились», что «время, мол, выпало нам такое»?.. Горько от невозможности остановить деструкцию. Если люди утратили волю к культуре, что им поможет? – Разве что только Воля Божья?!